
ЛИТЕРАТУРНЫЕ СВЯЗИ И ВЛИЯНИЯ, СРАВНИТЕЛЬНОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 82.09

ГОЛОВИН И.А.¹ РЕЦЕНЗИЯ НА КН.: ОСОКИН М.Ю. INTER-TEXTUS & EXCURSUS: СТАТЬИ И ЗАМЕТКИ О ЛИТЕРАТУРЕ XIX–XXI вв. – Москва : Таріг, 2021. – 428 с.

DOI: 10.31249/lit/2022.02.03

Аннотация. Автор рецензируемой книги разобрал проблемы интертекстуальности на материале как классических, так и современных текстов. Мотив «езды задом наперед» в сказке П. Ершова «Конек-Горбунок» рассматривается как вариант мотива переворачивания, устойчиво связанного в славянском фольклоре с нечистой. Устанавливаются источники произведений Николая Гоголя, Даниила Хармса, Михаила Булгакова, Э.-Э. Шмитта и др. Некоторые статьи именуются экскурсами в слабо изученные сюжеты истории литературы, такие как творчество автора «бульварной литературы» начала XX в. Михаила Зотова, тайландской писательницы Сидаруанг или книга Саймона Уайтчепела «Глаза: тошнотворные басни андалузского де Сада», изданная под псевдонимом Хесус Игнасио Альдапуэрта». Завершается сборник очерками о творчестве современных российских писателей Кирилла Воробьева (Баяна Ширянова), Дмитрия Волчека, а также Владимира Белоброва и Олега Попова.

Ключевые слова: интертекстуальность; П.П. Ершов; Н.В. Гоголь; М.А. Булгаков; Сидаруанг; Саймон Уайтчепел; Баян Ширянов; Д.Б. Волчек; В. Белобров и О. Попов.

¹ © Головин И.А., 2022.

Головин Игорь Андреевич – независимый исследователь, журналист, выпускающий редактор агентства «Пресс-центр» и сотрудник интернет-изданий.

Для цитирования: Головин И.А. [Рецензия] // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7: Литературоведение. – 2021. – № 2. – С. 34–46. Рец. на кн.: Осокин М.Ю. Intertextus & excursus: статьи и заметки о литературе XIX–XXI вв. – Москва : Tapir, 2021. – 428 с. DOI: 10.31249/lit/2022.02.03

GOLOVIN I.A. Book review: Osokin M.Yu. Intertextus & excursus: essays and notes on the nineteenth- to twenty-first-century literature.

Abstract. The author of the book under review discusses some problems of intertextuality in both classic and modern texts. ‘Riding backwards’ in Yershov’s fairy-tale poem *The little humpbacked horse* is considered as a variant of motif ‘inversion’, or ‘overturning’, in Slavic Folklore steadily related to supernatural beings. The author also figures out the sources of works by N. Gogol, Daniil Kharms, Mikhail Bulgakov, Eric-Emmanuel Schmitt and other writers. A number of his articles deal specially with poorly studied areas in the literary history. One of them is connected with the name of Mikhail Zotov, the dime novels Russian writer of the early twentieth century. The other – with the name of the Thai female writer Sridaoruang. One more – with the book *The Eyes: Emetic Fables from the Andalusian de Sade* by Simon Whitechapel published under the pseudonym Jesus Ignacio Aldapuerta. The collection of articles ends with essays on the works by some modern Russian writers – Kirill Vorobyov (Bayan Shiryanov), Dmitry Volchek, Vladimir Belobrov and Oleg Popov.

Keywords: intertextuality; Pavel Yershov; Nikolai Gogol; Mikhail Bulgakov; Sridaoruang; Simon Whitechapel; Bayan Shiryanov; Dmitry Volchek; Vladimir Belobrov and Oleg Popov.

To cite this article: Golovin, Igor A. “Book review: Osokin M.Yu. Intertextus & excursus: essays and notes on the nineteenth- to twenty-first-century literature”, Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 7: Literary studies, no. 2, 2022, pp. 34–46. DOI: 10.31249/lit/2022.02.03

«Всё было еще у Гомера». Эта фраза специалиста по французскому роману Л.Я. Потемкиной, процитированная М.Ю. Осокиным¹

¹Кандидат филологических наук, автор и издатель нескольких книг, в том числе: Федор Дмитриев-Мамонов. Дворянин-философ : «Известия», рукописные

в одной из статей его новой книги, которая состоит преимущественно из заметок об источниках и интертекстах произведений российской и зарубежной литературы XIX–XXI вв.¹, отражает ее основной лейтмотив.

Впрочем, заявленная в подзаголовке литература XIX в. представлена лишь пятью статьями из 24. В одной из них рассказывается об Иване Васильевиче Пушешникове – елецком помещике, владельце библиотеки первой половины XIX в., которой на правах друга наследника семьи пользовался И.А. Бунин, описавший ее в «Антоновских яблоках» (1900) и в «Жизни Арсеньева» (1930) [7, с. 34–51]. В другой речь идет о пушкинской реминисценции из «Руслана и Людмилы» и мотиве «бегства от женщины» в идиллии Н.В. Гоголя «Ганц Кюхельgarten» [7, с. 19–26]. Пушкинская фразеология подражательного «Ганца Кюхельgartена» давно фиксировалась комментаторами; нигде не отмечалось однако, что свадебный пир в гоголевской идиллии воспроизводит сцену пира из «Руслана и Людмилы». Если пушкинская поэма начинается с этой сцены, за которой следуют похищение невесты и ее поиски, то Гоголь цитирует ее в самом конце, а затем погружает героя, только что искавшего и наконец получившего «счастье», в новые туманные мечты. Именно отсюда, как полагает автор, следует отсчитывать гоголевский метасюжет бегства от женщины, выделенный Саймоном Карлинским [4, р. 19].

Еще в одной статье анализируется мотив «езды задом наперед» в «Коньке-Горбунке» П. Ершова [7, с. 8–18]. Ранее образ

книги, медали и «системы» (1770–1780) / с материалами к его биографии и комментариями Михаила Осокина. – Москва : Б.С.Г., 2019. – 1224 с.; Осокин М.Ю. Комический театр г-на Фонвизина : «Недоросль» : комментарий. – Москва : ЯСК, 2020. – 558 с.

¹ Некоторые тексты публикуются впервые, но большая часть, как указано в примечаниях, была напечатана ранее – либо в научных сборниках («Андреевские чтения», «Творчество М.А. Булгакова в мировом культурном контексте» и др.) и журналах («Культура и текст», «Русская речь», «Вестник УРАО» и др.), либо в Facebook автора (некролог на Мирослава Немирова, мемуары о Баяне Ширянове) и различных сетевых изданиях, – как, например, эссе «Персонажи детского соцреализма. Колхозный кобальд Тимофея Белозерова и заяц-коммунист Николая Грибачева» [7, с. 161–169] или самая ранняя, датированная 2000 г., статья «О психиатрической структуре “Маскировки” Ю. Алешковского» [7, с. 170–177].

Конька-Горбунка рассматривался исследователями как результат трансформации мотива богатырского коня [10], но в таком случае получается, что богатырский конь превратился в полную свою противоположность. М.Ю. Осокин, напротив, показывает, что обуздание демонической белой кобылицы (матери Конька) восходит к интернациональному фольклорному сюжету об укрощении нечисти обратными действиями (Ивану-дураку удается оседлать лошадь, потому что он «прыгнул к ней на хребет / только задом наперед»). Таким образом, прообразом службы Конька Ивану оказываются сказочные сюжеты о черте, поступающем в услужение человеку, а путешествие за Жар-птицей за тридевять земель сродни перелету Иоанна Новгородского на бесе в Иерусалим.

Литература XIX в. стала также предметом анализа в статьях об эпиграмме Ж.-Б. Руссо на Хрисолога как возможном источнике фрагмента «Мертвых душ», в котором Чичиков характеризуется как человек, умеющий поддержать разговор на любую тему в городе N. [7, с. 27–34], и о творчестве Николая Мартынова, убийцы М.Ю. Лермонтова [7, с. 52–61].

Большая часть сборника отведена литературе XX в. В статье «Тайны бульварных аллей: Дело 1912 года о “пикантных книгах” Бар-кова» [7, с. 72–78] М.Ю. Осокин опубликовал материалы из дела канцелярии московского градоначальника¹ о распространении книг лубочного писателя Михаила Зотова, выпускавшего в «Народном издательстве» под псевдонимом Бар-ков брошюры с двусмысленными и завлекательными названиями. Зотов и его издатель А.С. Балашов пытались обмануть публику, подсовывая ей под видом порнографии бульварную, однако самую невинную и не нарушающую цензурный устав литературу «с эффектными сюжетными завихрениями во вкусе горничных», но в 1912 г. на их ловки попались и московские чиновники.

Особое внимание М.Ю. Осокина привлекает творчество Д. Хармса, для текстов которого исследователь выявляет (с разной степенью убедительности) возможные источники. Почти в каждой интерпретации исследователь отталкивается от принятых ранее в хармсоведении: автор цитирует толкования предыдущих коммен-

¹ Дело канцелярии московского градоначальника о пикантных книгах [автора Бар-кова] // ЦГАМ. – Ф. 46. Оп. 4. Д. 167. 8 л.

таторов и предлагает собственный взгляд на текст, подсказанный найденными им параллелями. Так, рассказ «Новая анатомия», где у девочки выросли на носу две ленты с надписями «Марс» и «Юпитер», может отсылать к эмблематическому изображению речи на средневековых гравюрах [7, с. 90–92]. Образ небесной лампы, встречающийся в нескольких произведениях Хармса, возводится исследователем к брошюре отца писателя Ивана Павловича Ювачёва «Золотая лампада» [7, с. 79–83], а «случай» «Макаров и Петерсен» – к новелле Густава Майринка «Фиолетовая смерть» [7, с. 87–89]. У Хармса непочтительный к эзотерике Петерсен исчезает (или превращается в шар), услышав название загадочной книги «Малгил» от ее владельца Макарова; в рассказе Майринка тибетцы, выкрикивая заклинание «амэлэн», превращают европейцев, снисходительно относящихся к магии, в фиолетовые «сахарные головы». М.Ю. Осокин выдвигает гипотезу, по которой «этимология» таинственного «малгила» может быть юкагирской [7, с. 84–86]¹, а не древнееврейской, на чем настаивали предыдущие исследователи². Однако предположение о том, что Хармс мог быть знаком через «Детгиз» и С.Я. Маршака с писателем-юкагиром Н.И. Спиридоновым (фамилия которого, возможно, использована в «Случаях» 1936 г., где выводится семейство Спиридоновых), нуждается в дополнительных доказательствах.

Мотив старения как «превращения времени во внутренний фактор жизни организма» [9, с. 113] обычно воплощается у Хармса в образах стариков и старух, умирающих сразу, как только они появляются в повествовании. Смерть старухи – стабильный, но бесперспективный сюжет. Исключением становится повесть «Старуха», где появляется старуха с часами без стрелок, символизирующих ушедшее, прожитое время, которая остается действующим лицом даже после смерти. М.Ю. Осокин соотносит повесть [7, с. 101–107] с двумя одноименными произведениями Я.П. Полонского и И.С. Тургенева.

¹ Ср. корень, описанный в 1905 г. В. Иохельсоном: «Ma'łgi or Malgil' means joint» [3, p. 175].

² М. Янкелевич слышал в «магическом» слове, созданном Хармсом, «звуки древних языков», в основном древнееврейского [8, p. 385]; М. Ямпольский расшифровал его как «буквенное колесо» [11, с. 213]. М. Клебанов отметил в последней этимологии «излишне вольное обращение с древнееврейским» [5].

Источник мотива гибели от огурца в рассказе «Что теперь продают в магазинах» (1936) М.Ю. Осокин находит в поговорках «соленым огурцом застрелился» и «огурцом зарезался». Первая зафиксирована в романе Ф. Кнорре «Каменный венок» как образчик петербургского городского фольклора, вторая встречается у М.Е. Салтыкова-Щедрина и Г.И. Успенского – как образчик тульского.

Записная книжка Хармса № 26, как выясняется, является конспектом французского гримуара XVIII в. «Истинная черная магия», связанным с его увлечением спиритизмом [7, с. 117–119]. Источником выписки о жабе, едва не убившей аббата Руссо, была, как показано [7, с. 115–117], книга Анри де Монбазона Руссо «Секреты и средства, испытанные аббатом Руссо». Установлен источник фразы «Часто женщина отказывает в том, что сама страстно желает», ошибочно приписанной в хармсовском дневнике А. Куприну: на самом деле эта искаженная цитата из романа Н.Э. Гейнце «В тине адвокатуры» 1880-х годов [7, с. 121–122].

Сюжет стихотворения Маршака о Рассеянном с улицы Басейной, севшем в отцепленный вагон, возводится М.Ю. Осокиным к «Занимательным историям» (опубл. 1834–1835) французского автора второй половины XVII в. Таллемана де Рео [7, с. 127–131]. В одной из этих «историй» рассеянный г-н де Бранка садится в карету, из которой выпрягли лошадей, засыпает и просыпается на прежнем месте. Остается открытым вопрос, в самом ли деле Маршак читал Таллемана де Рео? И не логичнее ли предположить, что эту сцену известному переводчику английской литературы могли подсказать не «Занимательные истории», в 1930-е годы еще, кажется, не переведенные, а эпизод из английского «Сентиментального путешествия» Л. Стерна? В начале романа Стерна Йорик садится в дезоближан, но, поскольку хозяина гостиницы не оказалось на месте, задерживает занавески, принимаясь писать предисловие, а потом выходит из повозки, когда некие путешественники хотят ее осмотреть, так никуда в итоге и не уехав.

Отдельные эпизоды «Мастера и Маргариты» М.А. Булгакова разбираются в статье «Декапитация, отвратительные цветы, амнезия и сверхмолнии» [7, с. 132–147]. Сюжетные переключки с водевилем Д.Т. Ленского «Провинциальная дебютантка», к которому через песенку Л. Камбека «Его превосходительство любил домаш-

них птиц...» отсылает эпизод в варьете, не исчерпываются темой борьбы провинциальных актрис за роли. Булгаков, возможно, цитирует тут использованный в водевиле прием. «Безобразное» предложение зрителя «оторвать голову» конферансье Бенгальскому, которое буквально выполняется свитой Воланда, могло быть подсказано расправой над князем Ветринским, угрожавшим испортить спектакль: «В “Провинциальной дебютантке” озлобленная Сурмилова произносит: “Провалиться бы вам всем на месте!..” Синичкин, как будто следуя подсказке Сурмиловой, сбрасывает князя Ветринского в сценический люк: князь “быстро проваливается под пол” с криками “Что это? Что это? Ай-ай!.. Я провалился?..”» [7, с. 136].

В эпизоде смерти Берлиоза обнаруживается «очевидное контактное влияние» [7, с. 138] новеллы «Фаталист» из «Героя нашего времени» М.Ю. Лермонтова. В диалоге Воланда с Берлиозом воспроизводятся все нюансы разговора Печорина с Вуличем (предсказание скорой смерти в присутствии свидетелей с точным указанием времени гибели, скепсис обреченного, который неожиданно сменяется раздражением) и внезапная смерть с осознанием ошибки за секунду до гибели: «Тут в мозгу Берлиоза кто-то отчаянно крикнул: “Неужели?..”» – ср. в «Фаталисте»: «Он был уже при последнем издыхании и сказал только два слова: “Он прав!”» [7, с. 139–140]. «Отвратительные желтые цветы» Маргариты, после встречи с Мастером выброшенные в канаву, символизируют ее прежние отношения и рифмуются с «Обыкновенной историей» И.А. Гончарова, где многократно упомянутые «желтые цветы» в речи Петра Адуева становятся «ироническим перифразом романтических бредней» – несерьезных увлечений, от которых нужно вовремя избавляться. К тому же роману может восходить мотив припоминания женского имени путем пренебрежительного перебора в памяти диминутивов: Мастер не может вспомнить имя первой жены («На этой... Вареньке, Манечке... нет Вареньке... впрочем, не помню»), совсем как Петр Адуев, 15 раз называющий девушек племянника разными именами («Твоя Варенька была на двадцать процентов умнее тебя...», «эту, как ее? Наденьку? кажется, попал?»).

Переписка Варьете с угрозой Ялты, как представлено в статье, была инсценирована свитой Воланда. Сигналом служит то,

что с целью установления личности похмельного гражданина используются «сверхмолнии» – шедшие вне всякой очереди радиogramмы, которые рассылались в экстренных ситуациях, нередко – партийной верхушкой в случаях особенной важности. Администрация Варьете принимает правила игры и слишком поздно начинает подозревать, что над нею глумятся. «Дьявольский контроль», устанавливаемый нечистью над телеграфом и телефоном, толкуется как аллюзия на призыв захватить почту, телеграф и телефон из «Советов постороннего» В. Ленина: нечистая сила символически отбивает у большевиков средства связи.

Крымские очерки Булгакова позволили прокомментировать неясный пассаж из «Мастера и Маргариты», когда поэт Бездомный при упоминании оперы «Фауст» начинает бормотать о своей поездке «в санаторию в Ялту». Булгаков в 1925 г. повторяет туристический маршрут из путеводителя И.М. Саркизова-Серазини «Крым»¹ (булгаковские пометы на этой книге приводятся на с. 151–152) и «делится с персонажем деталью своей биографии: сам он пробыл в Ялте сутки, за которые успел услышать вальс из “Фауста” <...> Ялтинская автобиографическая проекция выразилась в невнятной бормотании Бездомного, которого никто не разобрал» [7, с. 159–160]. Источником эпитафии «Хвала тебе, Ай-Петри великан...», предпосланного крымским очеркам и подписанного: «Из какого-то рассказа», был рассказ А.И. Куприна «Последнее слово» (1908). Булгаков, как показано, «протаскивает» в большевистскую «Красную газету», где публиковались его очерки, дореволюционного писателя-эмигранта, маскируя своею «забывчивостью».

Следующая часть сборника посвящена литературе второй половины XX в. – «постмодернистской» реконструкции утраченного «Проекта новой метафизики» (*Projet d'une nouvelle métaphysique*, 1703 или 1704 г.) Клода Брюне, которой попытался заняться французский писатель Э.-Э. Шмитт в дебютном романе «Секта эгоистов» (*La Secte des égoïstes*, 1994), или заимствованиям из книг С. Кинга в поттериане Джоан Роулинг: богарты, являющиеся каждому герою в образе его персонального кошмара, – версия чудо-

¹ Булгаков М.А. Пометы на книге «Крым. Путеводитель» (М.-Л.: ЗИФ, 1925), 1925–1926 // НИОР РГБ. – Ф. 562. Карт. 22. Ед. хр. 7.

вища Оно из одноименного романа Кинга (1986); перифрастический эвфемизм для именованя Волдеморта «Тот, кого нельзя называть» может восходить к роману «Глаза дракона» (1987); шрам на лбу в качестве знака связи с двойником мог быть подсказан романом «Темная половина» (1989) и т.п. [7, с. 264–289].

«Случай Сидаурыанг. О прозе тайландской писательницы из движения “Литература для жизни”» [7, с. 178–214] – первая на русском языке статья о тайской писательнице Ванне Саватси, более известной под псевдонимом Сидаурыанг (в латинской транслитерации – Sidaoruang). Она начинала в 1970-е годы, когда в Таиланде развивалась мигрантская литература, находившаяся под влиянием марксизма и движения «Искусство для жизни», которое противопоставляло себя «Искусству для искусства». Автор статьи подчеркивает особое положение Сидаурыанг среди литераторов-мигрантов: она приехала из провинции в Бангкок не учиться, а работать, т.е. принадлежала к «выживающей» части мигрантов, за которых обычно высказывались интеллектуалы. В конце 1970-х годов, когда после очередного военного переворота левые литераторы укрылись в джунглях, откуда продолжали подпольную деятельность в сотрудничестве с коммунистами, Сидаурыанг сосредоточилась на близких ей темах: один из лучших ее рассказов «Тану» описывает переживания матери, выхаживающей больного сына в ожидании операции, которая может помочь, а может оказаться фатальной. В рассказе «Матси» говорится о женщине, бросившей детей на автобусной остановке и порывающейся уйти в монахини, своего рода юродивой. В детстве она наблюдала легкую жизнь монахов и теперь пытается сбежать в нее от взрослых проблем. Исследователи обычно относят рассказ к феминистской прозе, рисующей тяжелое положение тайских женщин, особенно воспитывающих детей в одиночку. Однако, как замечает М.Ю. Осокин, «в “Матси” дело не в сексизме, а в религии» [7, с. 211]. Большую часть рассказа занимает разговор героини и молодого полицейского, тот пытается понять ее побуждения, но в конечном счете отправляет ее к психиатру (после того как героиня проводит аналогию между своей жизнью и ситуацией, имевшей место при последней земной инкарнации Будды).

М.Ю. Осокин также устанавливает некоторые источники книг графомана-соцреалиста Дмитрия Громова – персонажа рома-

на М. Елизарова «Библиотекарь» [7, с. 298–309]: это статьи из журнала «Юный натуралист» за 1972 и 1988 г. и «Поэма о фарфоровой чашке» Исаака Гольдберга (1931). Отмечая сходства и различия творений Громова с «поэмой» Гольдберга, Осокин обращает внимание на то, что «ностальгирующий по СССР» Елизаров избавляется от конспирологического сюжета о контрреволюционной диверсии на фабрике, «работающего на теорию заговоров НКВД» [7, с. 308].

Творчество британского писателя, скрывшегося под псевдонимом Саймон Уайтчепел (Уайтчепел – название района Лондона, где орудовал серийный убийца Джек Потрошитель), анализируется в статье «Наследство де Сада и Джека Потрошителя. “Тошнотворные басни” Х.И. Альдапуэрты» [7, с. 244–263]. Ему атрибутирован (авторство раскрыто в 2006 г.) изданный в 1995 г. сборник новелл «Глаза» [1], якобы сочиненный погибшим при пожаре писателем испанского андерграунда Хесусом Игнасио Альдапуэртой (в действительности не существовавшим) – извращенцем со склонностями к садизму, педофилии, каннибализму и коллекционированию эротических артефактов, сделанных из человеческих останков. Осокин, выделяя лейтмотивы сочинений Уайтчепела, показывает на материале сборника «Глаза», как устроена его карнография (от англ. carnography, эксплицитное описание насилия) в диапазоне от ультрасадистской порнографии до сюрреализма с отсылками к маркизу де Саду, Дэйвиду Бриттону («Трилогия Лорда Хоррора») и Иммануилу Канту.

Завершают книгу три очерка жизни и творчества современных писателей. «“Я жду, пока меня забудут”: Приходы и уходы Баяна Ширянова» [7, с. 227–243] – о писателе Кирилле Воробьеве (1964–2017), который получил скандальную известность в конце 1990-х – начале 2000-х годов благодаря трилогии о жизни метамфетаминовых («винтовых») наркоманов («Низший пилотаж», «Срединный пилотаж» и «Верховный пилотаж»), сборнику эротических рассказов «Занимательная сексопатология» и роману «Могилы Бешеного», пародировавшему детективную продукцию Виктора Доценко. В очерке «Prosa lupus versus, или Введение в волчекологию. Материалы к биографии Дмитрия Волчека» [7, с. 310–345] описывается творческая эволюция этого автора от юношеских подражаний Александру Зиновьеву, распространяв-

шихся в ленинградском самиздате 1980-х годов, до неопубликованных эстетских дневников. Отдельная подглавка рассказывает о сюжете, связанном с открытием Дмитрием Волчеком культового «некрореалиста» Ильи Масодова, чьи тексты печатало издательство *Kolonna*¹. Осокин рассказывает о спорадических контактах Волчека, чьим хобби было разгадывание литературных мистификаций, с предполагаемым автором произведений Масодова. Однако настоящее имя Масодова и его судьба до сих пор неизвестны, и он остается одним из самых загадочных писателей современности [7, с. 325–331].

Завершающая книгу статья «Алхимия Белоброва-Попова. Ингредиенты поэтики и творческий путь» [7, с. 359–398] посвящена истории сотворчества писателей и художников Владимира Белоброва и Олега Попова, начавшегося в конце 1980-х годов с вернисажа в московском парке «Измайлово» и постсоветского самиздата. Первая книга «Десять струй, которые потрясли мы» (датированная 1991 г., но вышедшая в 1993 г.) состояла из двух разделов: пародийных стихов и соцартовских рассказов О. Попова и стихов В. Белоброва (здесь, в частности, впервые было опубликовано белобровское стихотворение 1988 г. «Жаба, жаба, где твой хвост...»), ушедшее в народ без имени автора). Вторая книга «Шампанского брызги на белых штанах» (1994) о похождениях графа Пардонова была написана уже совместно. В статье разбираются не столь широко известные и даже не опубликованные тексты («Палка с резиновой нахлобучкой», «Подъем переворота» и т.д.), относящиеся к андеграундному и «контркультурному» периодам их творчества, и роман «Красный Бубен» (2002), с которым писатели вышли к широкой аудитории. В «Красном Бубне», рекламировавшемся как «новое слово в жанре романа о вампирах», сюжеты Стивена Кинга разворачиваются в деревне под Тамбовом, где Белобров и Попов приобрели дома в начале 1990-х годов. Последние книги Белоброва и Попова, написанные после длительного перерыва, – «пандемическая трилогия» («Плановый апокалипсис», «Книга счастья», «Невидимые миру связи»), объяс-

¹ Его романная трилогия «Мрак твоих глаз» переиздана тем же издательством спустя 20 лет в 2021 г. [6]. Об этом переиздании и масодовском культе см.: [2].

няющая причины пандемии коронавируса, и «Незванные и гость», в которой писатели пришли к тому, с чего когда-то начинали, – к изданию написанных независимо друг от друга текстов под одной обложкой.

Имена и произведения Баяна Ширянова, Белоброва и Попова стали известны в нулевые, а Дмитрий Волчек был удостоен старейшей негосударственной награды – премии Андрея Белого «За заслуги перед литературой», но вряд ли почитатели до сих пор имели сколько-нибудь цельное представление об их творческой эволюции; их «творческие пути» описываются в книге М.Ю. Осокина, пожалуй, впервые – по малодоступным источникам и первоисточникам. Заполнением лакун можно считать и статьи, названные «экскурсами»: будь то экзотическая для Европы тайская писательница или британский графоман, шокировавший своими сочинениями даже таких «профессиональных извращенцев», как американский писатель Питер Сотос. Короткие же заметки о возможных источниках Гоголя и Ершова, Хармса и Булгакова, Э.-Э. Шмитта или Джоан Роулинг предлагают иначе взглянуть на некоторые фрагменты хрестоматийных или широко известных текстов и способны либо доставить читателю эвристическое удовольствие, либо спровоцировать его на поиски новых сближений, – в зависимости от того, насколько аргументированными покажутся выводы автора.

Список литературы

1. Альдапуэрта Х.И. Глаза : тошнотворные басни от андалузского де Сада. Aldapuerta J.I. The eyes : emetic fables from the Andalusian de Sade / transl. and ed. by Teodora L. – Stockport : Headpress, 1995. – 88 p.
2. Гулин И. Мор, труп, май // Коммерсантъ Weekend. – 2021. – 1.10, № 33. – С. 32.
3. Иохельсон В. Юкагиры и юкагиризированные тунгусы. Jochelson W. The Yukaghir and the Yukaghirized Tungus / ed. by Kasten E., Durr M. – Furstenberg ; Havel : Verlag der Kulturstiftung Sibirien, 2018. – 469 p.
4. Карлинский С. Сексуальный лабиринт Николая Гоголя. Karlinsky S. The sexual labyrinth of Nikolai Gogol. – Cambridge (Mass.); London : Harvard univ. press, 1976. – 344 p.
5. Клебанов М. Изучая нарративы Хармса : от Жаккара к Ямпольскому. Даниил Хармс : два взгляда извне // Amsterdam international electronic journal for

- cultural narratology. – 2005. – № 1. – URL: <https://cf.hum.uva.nl/narratology/klebanov.htm>
6. Масодов И. Мрак твоих глаз. – Тверь : Kolonna, 2021. – 408 с. – (Митин журнал).
 7. Осокин М.Ю. Intertextus & excursus : статьи и заметки о литературе XIX–XXI вв. – Москва : Tapir, 2021. – 428 с.
 8. Хармс Д. Сегодня я ничего не писал : избранные произведения Даниила Хармса.
Kharms D. Today I wrote nothing : the selected writing of Daniil Kharms / ed., intr. by Yankelevich M. ; transl. by Yankelevich M. with Bernstein I., Ostashevsky E., Schneider S. – New York : The Overlook press, 2007. – 288 p.
 9. Хёсле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопросы философии. – 1994. – № 10. – С. 112–123.
 10. Чудаков А. «Конек-горбунок» // Литература. – 2004. – № 9. – URL: <https://lit.lsept.ru/article.php?ID=200400903>
 11. Ямпольский М. Беспамятство как исток (Читая Хармса). – Москва : НЛЮ, 1998. – 384 с.